

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Побеседуйте с колхозными коммунистами, тов. Стеценко...

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Полгода назад избрали меня секретарем партийной организации колхоза «Наши думки».

На партийной работе я впервые, не имея организационных навыков. Однако это меня не испугало и я с большой охотой взялся за дело.

Мы начали проводить партийные собрания, на которых обсуждались не только вопросы, рекомендованные райкомом партии, а и свои, подчас интересные вопросы укрепления и роста общественного хозяйства, повышения культуры колхозного села.

Недочетом у нас было много. Партийные собрания проводились без подготовки, без глубокого изучения вопросов, решения принимались неопределенные. Активность коммунистов на собраниях была слабая. Проверку решений мы не проводили.

Почему так получалось? Потому, что никто нам не помогал, не учил.

13 июля проводился с нами последний семинар. На нем обсуждались вопросы руководства соревнованием и практика составления планов работы парторганизаций. Но ничего поучительного мы не услышали. Выступало не несколько секретарей парторганизаций, однако, их двухминутные рассказы не раскрывали никакого опыта.

Как не уметь я до семинара составлять планы работы, не на

О т р е д а к ц и я

Корреспондент «Курской правды» г. Арсенов по поводу письма т. Иващенко сообщает следующее:

В Красно-Яружском районе к руководству первичными парторганизациями пришли многие молодые коммунисты. Из 61 секретаря первичных парторганизаций 47 работают по одному-два года. Эти кадры нуждаются в повседневном внимании со стороны райкома. Помочь им быстрее овладеть искусством большевистского руководства — важнейшая обязанность райкома партии. Как же поставлено обучение низовых партийных кадров, воспитание их на живой практической работе?

Работу с секретарями парторганизаций райком сводит к совещаниям и нарядкам совещательным семинарам. Вопросы, которые на них ставятся, не готовятся, практика партийной работы лучших парторганизаций не изучается и не обобщается. Такие семинары не дают нужных результатов.

Секретари райкома и ведущий отдел партийных, профсоюзных и комсомольских организаций мало бывают на местах. Слабо знает секретарей парторганизаций инструктор райкома т. Чайкин, главная обязанность которого — оказывать конкретную помощь им, учить их практике внутрипартийной работы. Тов. Чайкин не имеет продуманного плана своей работы.

Такое руководство парторганизациями приводит к тому, что во многих из них партийные собрания не проводятся по 2-3 месяца.

Райком партии не видит того, что некоторые парторганизации долгое время работают плохо, не интересуются ими. Колхоз имени Ленина — крупнейший в районе. Имеется там многочисленная парторганизация, но колхоз

учился этому и на семинаре. Вот еще один вопрос. В активной партийной и производственной жизни мне не удалось овладеть всех коммунистов. Некоторые из них слабо участвуют в колхозной работе и в общественной жизни. Парторганизация плохо контролирует деятельность правления колхоза. Как надо тут поступить? На эти и другие вопросы я не получаю правильного ответа в райкоме.

Большую помощь оказали бы нам беседы секретарей райкома партии на месте, в парторганизациях. Но т. Стеценко, секретарь райкома, если и бывает в нашем колхозе, то «не доходит» до парторганизаций и коммунистов, не спрашивает, как мы работаем, не разбирается в наших недостатках, не поучит на живой практической работе меня, как молодого партийного руководителя.

Нет помощи и со стороны отдела партийных, профсоюзных и комсомольских организаций райкома и его инструкторов.

Партийная работа — сложное и трудное дело. Нам, молодых секретарей парторганизаций, надо учиться методом большевистского руководства. Краснояружский райком партии этого не делает.

И. ИВАЩЕНКО,

секретарь парторганизации колхоза «Наши думки» Красно-Яружского района.

По Курской области

КАРТИНЫ РЕЛИКВИИ МАСТЕРОВ

В Курской картинной галерее много лет экспонируется работа Ильи Ефимовича Репина «Портрет молодого человека». Но до последнего времени оставалось неизвестным, кто изображен на этом портрете. Недавно научным сотрудником галереи удалось установить, что на картине — внучатный племянник знаменитого художника Алексея Репина, обладатель внешнего сходства с молодым Пушкиным. Выяснено, что автор назвал картину «Эпоха Пушкина».

Картина представляет собой одну из попыток И. Е. Репина создать образ великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Над образом поэта, как известно, Репин неустанно работал всю свою жизнь.

В галерее также давно экспонируется «Портрет Муслина-Пушкиной», который считался работой неизвестного художника. На днях выяснено, что этот портрет написан одним из величайших художников России XVIII века Боровиковским. До революции портрет находился в Петербурге в замечательном «Собрании Алексея Захаровича Хитрова». Он изображает жену известного археолога Муслина-Пушкина, отысканного и опубликованного знаменитого «Слова о полку Игореве».

С. ТАРАНУШЕНКО,

старший научный сотрудник картинной галереи.

Награда министра

Семь рационализаторских предложений внес старший инженер вагоностроитель ст. Курск т. Полосин. Внедрение их дает ежегодно около 9 тысяч рублей экономии.

В соавторстве с другими инженерами т. Полосин осуществил три рационализаторских предложения, дающих ежегодно более 36 тысяч рублей экономии.

Тов. Полосин повседневно занимается техникой помощи охотникам в разработке рационализаторских предложений.

На днях министр путей сообщения т. Бешев наградила активиста-рационализатора значком «Отличный вагонник».

МОЛОДЫЕ МЕХАНИЗАТОРЫ

Новооскольский техникум механизации выпустил новую группу молодых специалистов. 11 человек из числа выпускников — тт. Снесивцев, Ланомов, Пашков и другие получили дипломы с отличием и продолжают учебу в высших учебных заведениях. 80 человек будут работать механиками в машинно-тракторных станциях Курской области. 20 человек выезжают на работу в другие области страны.

К. ЦЕВРО, инженер-механик, председатель квалификационной комиссии.

Телефон

в отдаленных селах

ГРАЙВОРОН. (Нам корр.). В этом году установлена телефонная связь с самыми отдаленными селами, находящимися на границе района. Телефонизированы Дроновский, Смородиновский, Санковский, Сподарювский сельсоветы. В течение сентября телефонная линия будет проведена в села Почаево, Вторая Новоселовка и Ломное.

Пушистое золото

Клетки, клеточки и клеточки. Здесь крошечные паросты. В нем живет около 20 тысяч пушистых белоснежных зверьков.

А несколько в стороне, за высоким забором, в проволоках, вольерах совсем непохожие на кроликов обитатели. Насколько то белы, настолько эти черны. Насколько кролики безбидны, смирны, настолько злы и кровожадны черные, как смоль, американские норки.

Ангорских кроликов в Солнцевском совхозе разводят давно. Многие из работниц — А. И. Карпачева, А. К. Бирюкова, М. А. Касатанова, К. Т. Кулешова и другие — накопили богатый опыт ухода за ними и добились полного сохранения молодняка, перевыполнения плана сбора пуха и получения мяса.

Крошечные зайчата плещутся в племенном яру, имеет паспорт, в котором отражены все данные кролика. Вот в клетке на участке бригадира А. И. Карпачева сидит самка № 124. Она знаменита тем, что в нынешнем году уже четыре раза принесла крольчат. А самка № 649 — рекордистка по весу: в ней 3,8 килограмма. Она дает крупное и многочисленное потомство —

по девять крольчат сразу. Еще больше, 4,2 килограмма весит самец № 3157. С него четыре раза в год собирают прекрасный пух.

Если разведение кроликов колхозного совхоза уже давным-давно освоено, то уход за норками, дающими драгоценный мех, который ценится на все золото, дело совсем новое. Норки в совхозе живут только первый год.

Сложность ухода за норками в том, что они очень прихотливы. В их меню, например, входит мясо, кровь, творог, рыбий жир, крупы, мука, жженая соль, дрожжи и т. д.

На звероводство пришлось переключиться работницам, которые занимались разведением кроликов. Е. Алымова, Е. Шабова, М. М. Фильчакова, А. И. Бабинина, Т. А. Берлизова охотно взялись за новое дело и уже добились высоких показателей: норки в первый же год жизни в Солнцевском районе дали хороший приплод.

В этом году совхоз впервые, кроме кроличьего пуха и меха, начнет сдавать драгоценную пушнину.

На снимке: М. Фильчакова у клетки с норкой.

Текст и фото Б. Солнцева.

ДВА С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИОНА СЕЯНЦЕВ

В питомниках, заложенных Свободинским лесхозом в шести лесных урочищах, выращивается более двух с половиной миллионов сеянцев. В урочище Лобаново растут 225 тысяч дубков, 30 тысяч кленов и около миллиона сеянцев желтой акации. Здесь же заложена тополевая плантация площадью в один гектар. Высота побегов уже достигает полутора метров. Старательно ухаживает за деревьями звено, которым руководит Дарья Ломычева.

Отлично ухаживает за питомником в Жерновецком урочище, где насчитывается 550 тысяч сеянцев дуба и остролистного клена, звено Анны Забелиной.

В лесхозе развернулся сбор древесных семян. Уже собрано более 400 килограммов семян акации, около 700 килограммов семян березы. Звено Марии Криволаповой за короткое время соборало 120 килограммов семян акации. 108 килограммов семян акации и березы сдало звено Тамары Воевой.

А. ВУКСИН.

ЕЩЕ ОДНА КРУПНАЯ ОРОСИТЕЛЬНАЯ СТАНЦИЯ

ГЛУШКОВО. (Нам корр.). Колхозники артелей им. Калинина и «Красный воин» приступили к строительству оросительной станции.

Вырыты первые тысячи кубометров грунта. Общий объем земляных работ составит около 30 тысяч кубометров. Предстоит соорудить большую плотину высотой более 9 метров.

Плотина образует пруд с зеркала около 15 гектаров. Воду для орошения колхозных полей будут подавать две мощные насосные установки по трубопроводу длиной 2200 метров. Дальше вода пойдет по каналам, которые протянутся почти на 6 километров и оросят более 70 гектаров земли.

Общая сумма затрат составит около 600 тыс. рублей. Государство отпустило колхозам большой кредит.

Станция намечено ввести в эксплуатацию весной будущего года.

ФЕЛЬЕТОН * Склочники

Первые числа сентября. Теплые осенние дни. У школ с утра шумные сборы детей, увидевших вновь классы, друзей, любимых учителей.

А с каким теплым, отеческим чувством встречают детвору наставники-учителя, как горят они желанием дать своим школьникам нужные, ценные знания, как охотно приступают к новому этапу своей нелегкой и благородной, славы педагогической деятельности! Присмотритесь к лицу любого учителя в эти золотые сентябрьские дни и вы заметите радостный, хороший блеск в глазах, мягкую улыбку...

И вдруг — темное пятно на солнце. Вы входите в учительскую комнату Большанской семилетней школы Чернянского района. Мрачные, настороженные лица учителей, атмосфера недружелюбного молчания, унылые. Учительница Самофалова одиноко стоит у окна, чело ее грозно нахмурено. Изредка она бросает уничтожающие взгляды на директрису школы Бурцеву, тщетно пытающуюся завязать товарищескую беседу с другими учителями. Те опасливо поглядывают на величавую фигуру Самофаловой, отвечают сквозно, осторожно и отходят в сторону.

Настроение из «главной» — учительской комнаты перелетает на учеников — детские сердца чутки и отзывчивы. Разговаривая с учителями, дети чувствуют некоторую их рассеянность, замкнутость, слышат неискренность, веселья в голосе своего директора, который, громко приглашая детей в классы, почему-то опустошенно озирается... И золотой сентябрьский день тускнеет в глазах детей.

Так начались занятия в Большанской семилетней школе — в нехорошей, неприятной атмосфере.

В чем же дело? Рассказан. В прошлую зиму педагог Бурцев был назначен директором этой школы вместо снятого директора Фиророва. Новый директор стал энергично расчищать ниву просвещения в Большанской школе, изрядно засоренную его предшественником. Честный, добросовестный педагог, коммунист, товарищ Бурцев быстро улучшил преподавательскую работу и воспитание школьников. Все свои силы он отдал любимому делу. И никакой беды не чул.

Но вот то, что здесь стал замечать Бурцев косые взгляды школьников. И вдруг — в питом классе, в том классе, где преподаватель Самофалова, один из учеников заявил ему, дирек-

тору, что он не хочет слушать его уроки...

Вскоре Бурцева вызвал в районо — поступило письмо от группы учеников, писавших, что бывший директор Фироров, лучший читал историю, чем он, Бурцев... Потом поступила жалоба в прокуратуру на притеснение учительницы Самофаловой...

И все же еще не скоро Бурцев разгадал и убедился, в чем суть: бесстыдным провокатором, подбивающим детей «восставать» против директора, сочинительницей лживых писем была жена бывшего директора школы Фиророва, она же учительница Самофалова.

Возмущенный Бурцев стал требовать в районо, в облоно, чтобы оздоровили обстановку в школе, чтобы избавили коллектив педагогов от чести Фироровых. Никакого реагирования. Прошло несколько месяцев. Наконец, районные власти заинтересовались личностью и поведением Фиророва, но в связи с другими делами: сей муж, напившись пьяным, нахулиганил в... райисполком.

Власти заинтересовались, хулиган Фироров был даже отдан под суд. Это, однако, не мешало его верной жене продолжать сеять сплетни вокруг имени нового директора Бурцева и отстаивать педагогическое мастерство своего супруга. Опытная силовница, она шептала то одному, то другому...

Все равно этот новый директор провалился. Не поможет ему, что он вынул моего мунда.

— Его ученики не любят.

— Он никому не годится, как преподаватель.

И т. д. и т. п.

Отделавшись на сей раз только испугом и внушением, муж Самофаловой возвратился из суда и продолжал мирно поживать. Жена, сменяя распри и козни в школе, продолжает заниматься клеветой.

Оттого мрачен золотой сентябрьский день в Большанской школе — нездоровая, отравленная здесь атмосфера.

Давно пора освободить эту школу от пагубного влияния чести обывателей. Советским людям, а тем более учителям, воспитывающим наших детей в коммунистическом духе, противны отвратительные пережитки прошлого — клевета, подсиживание, обывательские драки.

Была когда-то поговорка: «В семье не без урода»... Нет, не нужно нам из этого урода в большой и славной семье учителей.

В. ШАМША.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Бюрократическая отписка

В редакцию, за подписью зам. управляющего Водоканалом т. Калужного, пришел ответ на письмо г-на Б. Николеева: «Планом не предусмотрено», опубликованное в газете 21 августа.

Напомним: тов. Николайев писал о том, что уже более полугода тянется война с устройством водоразборной колонки на ул. Орджоникидзе Кировского района, начиная с инициативы жителей улицы.

Тов. Калужный сообщает, что «водоразборная колонка не устанавливается, потому что трест не имеет средств и материала для устройства колонки. Как только Кировский райисполком подвезет имеющиеся у него железобетонные колонки, колонка будет установлена». Вот оно что! Вот из-за чего колонка! Дело в кошельке. А кошелька, оказывается, с весны

лежали в Кировском районе. Но управляющий Водоканалом Василий Лукич Шадуя говорил:

— Их должен подвезти Камчатнов!

А председатель Кировского райисполкома Александр Алексеевич Камчатнов в свою очередь твердил:

— Их должен подвезти Шадуя!

Вчера мы спросили у т. Шадуя: как дело с колонкой?

— Установлено. Если бы не Камчатнов, была бы готова давно...

Спросили о том же у т. Камчатнова.

— Ничего не делают они там. Если бы не Шадуя, жители улицы давно бы имели воду... После такого разговора мы оглядели колонку, так сказать, в натуральном виде. И... колонки нет, и воды нет!

Детский сад

Рассказ

1. Мальчик тяжело дышал и временами терпел сознание. Влепавшими глазами он смотрел на мать и говорил:

— Я не хочу тут... Я пойду домой, к маме...

А она, измученная бессонной ночью, сразу постаревшая, сидела около него с бабьей Моментикой, воспитательницей из детского сада, и плакала.

— Шура, ты дома... Мама с тобой, — насаясь горячих рук сына, твердила мать.

Бабушка Моментика вплотную прильнула к Пелагее, будто старалась согреть эту сторбнившую, точно зазавишную от горя женщину и посветовала:

— Ты отвари липового цветку и найди его. Пропоеет он и всю хворь, как рукой...

— Да он и так весь мокрый, хоть выжми.

Вопел доктор, бородастый старик с палкой в руках. Ослушав мальчишка, он удивленно развел руками:

— Скажите на милость, где он мог подхватить крупное заболевание легкого? Целый месяц стоит такая жара, что дышать нечем...

— В детском саду, — начала было Пелагея, но доктор перебил ее:

— Да что он у вас, на северном полюсе?

— Привезли туда бочку родниковой воды, ребята, встопычались от беготни, начали обливаться. Мой слабее всех и...

Не договорив, Пелагея закрыла лицо фарфуром и отошла от

доктора. Тот потряс своей палкой и сердито бросил:

— Под суд за это.

— Ох, да разве за это судят, да еще нас, таких-то старух, — испугалась бабушка Моментика. — И без суда скоро богу душу отдадим...

— Да не вас, а председателя нашего надо судить. Вот изломало его шею этот доктор, тогда он все поймет.

Сонными ступились вечерние сумерки и в них растаяли деревья, амбары на той стороне улицы, телеграфные столбы, шагавшие вальс бесконечной вереницей. Пелагея приложила руку к лицу сына. Он весь пылал. На его лбу выступил пот, влажные волосы темными сосисками прилипли к вискам.

Глядя на сына, Пелагея вспоминала, как она, одолевшая в последний год войны, работала в колхозе зенитной, а жила в доме свекра. Старик охранял дальнюю бахчу и редко бывал дома.

В колхозе открыли детский сад. В небольшой избушке, на краю деревни, поставили несколько топчанов и на них постлали соломенные матрацы. За ребятами смотрели две старушки. Одна из них готовила детям еду, а другая — Моментика — с утра до вечера должна была занимать ребят играми, расска-

зывать им сказки и водить на реку купаться. Но старуха была ло того дряхла, что у нее хватало духу возиться с детьми только до полудня, а потом она до позднего вечера сидела гленибуй в тени и нюхала табак. Дети были предоставлены сами себе...

II. Когда Шура выздоровел, Пелагея была вызвана в правление колхоза. Председатель артели Ермоков, пожилой, слегка располневший, с рябоватым лицом, неторопливый в движениях и разговорном, сердито уставился на Пелагею и спросил:

— Ну, ты долго еще дома будешь отсиживаться?

— Пока, Миколайч, не посадишь в сад настоящих воспитательниц, а своего Шуру тут не поведешь, — запальчиво отпустила влода, глядя на сильно исхудавшего за время болезни сына.

— Он у меня чуть на тот свет не отправился... Мой Василь с фронта, как был живой, писал и всегда называл: пуще всего береги Шуру...

Она разволновалась и не заметила, как ее косынка сехала на плечи и темно-каштановые волосы трепетали от ветра, врывающегося в распахнутое окно конторы.

— Ты, Ивановна, тут не того... всю автобиографию не выкладывай. Вкратце излагай. У меня вой лошади оседлава, в поле сидишь, убоорачива на последнем проценте застряла...

— Да что ж, у других-то председателей нет убоорки?

горячилась Пелагея. — А до детшек у них руки доходят. Вон в «Новом отпуске» для ребят какой дом построили, около дома песку целая гора. Детшки на кроватках спят... Игрушек много.

— Много захотела сразу; и кроватки, и тарелки, и салфетки... Мое дело — предупреждение тебе дати: ежели не бросишь эту вольницу, вызову на правление и оштрафую трудолюбия.

— Трудолюбия? — понизив голос до полупрошота, спросила Пелагея. — А ты их мне зарабатывал?

Она показала свои широкие, бугроватые от застарелых мозолей руки и сказала:

— Это мозоли еще военные.

— Это мы уже слышали. А как ты есть звеневала, то должна всем примером быть. А ты дома рассиживаешься. Глядя на тебя, есть двое нынче не вышли. Телачихи нежностей у вас много образовалось. Ежели все бабы будут таким манером сидеть дома, что мне район скажет? Чем я отчитаюсь? Да ежели ты мне дорвешь всю кампанию, нынче же созову собрание и выкину тебя из колхоза, как гнилой элемент, выкину!

— Ты меня не принимал и ты меня не выключишь, — отрезала Пелагея.

— Мама, мамочка, — успокаивал ее сын, — я больше не буду обливаться.

— Верно, сынок, вопрос ставится, — подхватил председатель, потрогал Шуру за подбородок и направился к лошади, привязанной к перилам крыльца.

III

Из артельной конторы Пелагея вышла совсем расстроенной и до того обессиленной, что

временами ей казалось, будто не Шура, а она сама десять дней провалялась в постели. Она долго смотрела вслед Ермокову. Нахлестывая лошадь, он сканвал в поле. Конечно, он первый долго проверит, как работает ее звено, и если заметит какие-нибудь неполадки, то ей, Пелагее, не сдобровать. Ее тоже тапнуло в поле, к звену.

«Пойду в сельсовет, поговорю там с партгором», — решила она, — пусть он втолкует Ермокову, как надо воспитывать детей».

В соседнем селе Пелагея зашла в детский сад колхоза «Новый путь». Это и в самом деле был сад, еще молодой, но уже неистовый. Земля под яблонями стала пестрой от теней. Для ребят между деревьями были натянута гамаки. Около дома устроена горка и лесенка. Немного дальше — белая войлочная сетка. Все вокруг было присыпано желтым песком и на нем отпечатались детские ноги.

Сейчас в саду было безлюдно. Ребята, видимо, ушли на обед.

«Как хорошо тут! — в душе восхищалась Пелагея. — Ребятам ведь здесь есть чем заняться. И чем же «Новый путь» богаче нашего «Трудолюбия»? Земля у нас одинакова. Хлеба растут под одним солнцем».

К Пелагее подошла женщина в белом халате, резко оттенявшем густой загар на ее лице и руках. Пелагея сразу узнала в женщине звеневую Анну Боеву, с которой не раз встречалась на районных слетах, и спросила:

— Ты никак докторицей тут?

— Да нет. Дочурку иду кормить, она у меня грудная.

— Какой порядок у вас тут? — заметила Пелагея. — Глядишь и душа радуется.

— Да уж порядком так порадо. Рук не вымоешь, халат не оденешь, так и ребенка тебе не дадут. Сам председатель такие порядки завел. Пять децат еще зной на курсы воспитательниц посылал. Всех ребят на группы разбил: в одной малышки-груднички, в другой — побольше, кани, а в третьей танки, кани и на работу выводит градики полотно, да смордну собирать. Каждый день сам председатель сюда заглядывает, найдет халат и ходит — проверяет, какая еда ребятам варится, какие им книжки читают, да звонки рас. Сказывают? Как поедет в город — книжек ребятам везет. Уже наверно более центнера их навозил...

— Хорошо вам: работай в поле и не думай, как ребенок там присмотрен, — сказала Пелагея. — Аня, а что если потопковать с вашим председателем — не примет ли он моего Шурика сюда?

— Поговори. Поля, он у нас такой, что за детшек душу отдаст.

Пелагея поспешила в контору. Председатель колхоза Сергеев, еще совсем молодой, с большими серыми глазами и заодно издернутой верхней губой, терпеливо выслушал жалобы Пелагеи на неурядицы в детском саду «Трудолюбия» и сказал:

— Не дело ты затеяла, дорогая, не дело. Ты думаешь только о своем сыне. А как же другие?

Не успела она ответить, как у конторы на полном скаку спешил Ермоков и стал подниматься на крыльцо.

— За мной, — подумала Пелагея, — Неужели